

18+

ЛЮДМИЛА РОМАНОВА

Таинственная маска

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ
МИРАХ. ТРЕТЬЯ КНИГА ТРИЛОГИИ
«ТОЧКА МЕБИУСА»

Людмила Романова

**Таинственная маска.
Приключения в параллельных
мирах. Третья книга
трилогии «Точка Мебиуса»**

«Издательские решения»

Романова Л.

Таинственная маска. Приключения в параллельных мирах.
Третья книга трилогии «Точка Мебиуса» / Л. Романова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987925-7

Вырвавшись из отеля «Старый замок», путешественники оказались в той же точке, где произошла автомобильная катастрофа. Они были совсем рядом с возвращением в свой мир. Но было слишком много охотников использовать их в своих целях. Вот и теперь, они снова обмануты. И вовлечены в очередную игру. Теперь они должны найти и принести таинственную золотую маску, чтобы избавить жителей маленького городка от бесконечной пытки прошлым. И за это получить инструкцию, как же попасть в свой собственный мир.

ISBN 978-5-44-987925-7

© Романова Л.
© Издательские решения

Содержание

ТАИНСТВЕННАЯ МАСКА	6
Глава первая. Обман	7
Глава вторая. Музей под открытым небом	10
Глава третья. Съемки фильма	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Таинственная маска
Приключения в параллельных мирах.
Третья книга трилогии «Точка Мебиуса»

Людмила Романова

© Людмила Романова, 2020

ISBN 978-5-4498-7925-7 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-7926-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАИНСТВЕННАЯ МАСКА

Глава первая. Обман

Автомобиль, который вместо Полетт вел их новый знакомый, ехал по набережной, и конца ей не могло быть, примерно ещё минут двадцать. По крайней мере, до остановки в городе, который едва выделялся вдали старым замком на вершине скалы и шпилем собора, виднеющегося из-за крыш домов.

– Так скоро мы приедем?! – нетерпеливо спросил Пьер водителя. – Вы уже десять раз сказали – щас! – съязвил он. – Мне надоело, в конце концов! Я не собирался тратить столько времени на чужие проблемы!

– Ещё минута! Ровно минута, это было где-то здесь, – постарался оправдаться водитель, упорно глядя на дорогу и парাপет набережной. – Я вам очень благодарен, месье – мадам за ваше терпение. Но вы же сами удивитесь, когда увидите «это»! Вы не пожалеете, уверяю вас! И обязательно надо сделать фото. Это будет сенсацией! Про нас ещё и фильм снимут! – улыбнулся водитель.

– Так что там удивительного, не мешок же с золотом, лежащий на газоне, никому не нужный?! – вставила Мадлен. – Тогда почему его никто не взял?! Здесь довольно людное место!

– Сейчас, сейчас, мадам, вы всё увидите сами, потому что, вы почти правы, – немного удивлённо глянул на неё водитель.

– Что?! Золото!? – прокукарекала Мадлен. – Я угадала?!

– Золото! Сокровище! Артефакт! А почему его не берут, вы сейчас увидите, – повеселевшим голосом сказал водитель. Он победно нажал на тормоз, и автомобиль, наконец, прекратил своё движение напротив маленького кафе и лавки с сигаретами.

– Ладно, хоть сигареты себе куплю, – бросила сонно Полетт, вылезая из машины. Её эта предложенная поездка не очень волновала, она отдыхала от руля, и это был плюс. Но в мешок золота ей верилось с трудом.

Водитель вылез из машины, и быстро огляделся. Он быстро подбежал к парапету, глянул в воду, и в сторону города, как бы определяя местоположение, и тут же, вернувшись к Пьеру, быстро проговорил, – Это где-то здесь. На дне реки. Но я ничего не вижу, не вижу... – с досадой махнув рукой, воскликнул водитель. – По-моему, я потерял это место! Мадам, посмотрите, вы ничего не видите на дне? Полетт с неохотой подошла к воде и пожалала плечами. – А вы, мадам?

Мишель внимательно глянула на воду. – Ничего... – сказала она, продолжая вглядываться в каменное дно.

– Я вам очень благодарен, но всё впустую! – воскликнул водитель, давя в себе, уж слишком вылезавшую наверх, улыбку.

Пьер хмыкнул и язвительно посмотрел на водителя.

– Не слишком ли театрально? – подумал он, подозрительно, уловив в попытке водителя скрыть какую-то радость. Потом взгляд его перешел на Мишель, показывая ей всем своим видом, осуждение, что она, уж очень быстро согласилась помочь этому выскочке.

– Больше вы нас не проведете! – воскликнул он. – Итак уже 10 минут едем неизвестно куда по вашей милости. Так что, адью, месье! Пьер встал около дверцы машины, всем своим видом показывая, что этот нахал больше внутрь не пройдёт! «Знали-то его минуту, и клюнули! А, кстати, где мы?» – подумал он, оглядываясь вокруг.

– В ту сторону несколько замков и очень интересное место, Орадур сюр Глан. Это для тех, кто любит военную тематику, – сказал, оправдываясь водитель, – вы не пожалеете, это очень впечатляющее место. Видите, вон то, чёрное здание? Это вход в музей. Посетители в восторге. Так что, может, не всё так уж и плохо? Вы же туристы, и вам не повредит познакомиться с музеем! Считайте, что я просто показал вам дорогу, и тогда всё встанет на свои места.

В это время на обочине остановился другой автомобиль, и водитель, как будто увидев знакомого, подбежал к автомобилю. А потом слишком поспешно сел в машину, которая увезла его!

– Да он аферист! – воскликнул Пьер, подходя к Полетт, которая, встала, облокотившись на парапет набережной, и спокойно затянулась сигаретой. Смылся, как нагадивший щенок. Ни спасибо, ни до свидания!

– Я только не поняла, в чём был вопрос? Зачем? – посмотрела она на Пьера. – Нам, в принципе, всё равно куда ехать, а ему-то зачем это было надо? А может он просто ненормальный? – вопросительно посмотрела Полетт на мужа.

– А может он нас специально завёз сюда! И сейчас на нас нападут и обворуют, – таинственно сказала Мадлен, а её огромные и затемнённые очки всем видом показывали, что здесь есть криминал. – Вон уже и сообщник появился!

– Мама, ты просто настоящий детектив, – усмехнулся Пьер. – Но мне самому всё это кажется подозрительным.

– Да ладно вам! Днём, на людном месте? Этому прохиндею просто нужно было увезти нас от места аварии, чтобы не было свидетелей. Чтобы мы полицию не вызвали. Штрафов боится. Всё просто! – вставила Мишель. – Но на вид был симпатичный, и так натурально просил! И что-то высматривал, как будто правда, искал это место. Если это роль, то он сыграл её прекрасно.

– Я бы поверил в эту версию, но каким образом, приятель вовремя появился здесь? Как-то слишком всё по сценарию! – воскликнул Пьер.

– Совпадение? – попробовала объяснить ситуацию Мишель.

Тема войны, немного взбодрила Пьера, потому что это было его коньком. «Но Орадур! Он же находится на юго-западе Франции, а тут север... граница с Бельгией!»

– Какой Орадур! – снова возмутился Пьер, – совсем заврался, это же четыреста километров отсюда. Близко! – передразнил он его. Только бензин на него сожгли зря. Теперь нужно искать заправку, а почему мы должны делать это за свой счет? Всё, что касалось денег, Пьер воспринимал как личное оскорбление. Он не любил тратить на незнакомцев!

«Правда, он показал на то здание, оно действительно похоже на музей в Орадуре. Может быть, здесь сделали копию?» – подумал он, стараясь найти хоть какой-нибудь плюс в этой ситуации.

Мишель облокотилась на парапет и посмотрела ещё раз на воду. Маленькие рыбки привлекли её внимание, больше ничего замечательного в воде не было. Серые булыжники, старая проволока...

«А это что?» – вдруг подумала Мишель. Она постаралась ещё лучше взглянуть в воду. Там, среди, наваленных сверху, круглых камней, на неё смотрело лицо странной маски, не похожей ни на одну, ранее виденную скульптуру. Это было лицо с курносом носом, круглыми ушками и глуповатой улыбкой. Маска величиной с полметра. Солнце в это время зашло за облако, и Мишель не могла более подробно разглядеть, что же там лежит. Всё сливалось и пряталось в тени отбрасываемых маленьких колебаний воды.

Мишель сначала подумала, что это воображение создало картину из света и теней. Она достала фотоаппарат и чикнула тот участок дна. Уже в машине, Мишель ещё раз включила камеру и пригляделась. На экране была большая часть маски!

– Всё понял, – сказал Пьер, останавливаясь недалеко от музея. – Это копия музея в Орадуре. Наверное, плакаты, фото, парочка атрибутов военного времени. Но я бы зашёл, а что ещё делать? Немножко пройдемся по свежему воздуху! В ресторан ещё успеем.

– А мне все равно где гулять, главное, смотреть, – сказала Мадлен. – Про войну не люблю, поэтому я посижу вот здесь на лавочке, а вы уж идите.

– Я тоже не пойду, – сказала Полетт, – я покурю. Вон кафешка, мы с Мадлен здесь остаемся, – махнула она в сторону кафе.

– Ну, хоть ты меня не оставляй! – посмотрел Пьер на Мишель, – составь компанию.

– Хорошо, – согласилась Мишель. – Я бы посмотрела выставку. Думаю, больше пол часа у нас это не займёт. Так что скоро придём, – помахала она, обернувшись на Мадлен и Полетт.

– Идите! – махнула им Полетт, закуривая сигарету и подзывая к себе официанта. Она любила кофе по-ирландски, и теперь предоставлялся такой случай, спокойно выкурить сигарету и насладиться кофе. И немного отдохнуть от руля.

Глава вторая. Музей под открытым небом

– Надо же! Как символично! Мы как будто растворяемся в этом чёрном пространстве и уходим в прошлое. В то военное время, – подумала удивлённо Мишель, поднимаясь по широкой лестнице к входу в музей, и одновременно глядя на их с Пьером отражение в черной зеркальной стене здания. – Интересно это так специально задумано?

Именно чёрный цвет, и какой-то особенный угол отражения придавал их движению уход в нереальность. Они, отражались, но не в точном повторении, а с поворотом на несколько градусов, как в сторону, так и вверх. Они как будто уменьшались по мере их движения! И, уже подойдя к двери, Мишель увидела себя с Пьером почти растаявшими вдаль, и даже каким-то образом сзади! Их отражение опередило их самих на несколько секунд и ушло... Куда?

Мишель хотела обратить внимание Пьера на этот феномен. Но Пьер уже открыл дверь. И оттуда на них подул странный ветер. Он охватил их тёплой волной. И пока Мишель думала о своих непонятных мыслях и чувствах, ветер, как будто, мягко, но настойчиво затянул их в помещение, которое оказалось чрезвычайно тёмным. Оно было таким тёмным, что захлопнувшаяся дверь, уже ничем не выделялась в этой темноте.

– Боже, а где же касса? – здесь же ни черта не видно! – возмутился Пьер, покачнувшись от неопределённости своего положения в этом тёмном пространстве. – Мадам! – крикнул он в пустоту. – Зажгите же, наконец, свет!

Его возмущение осталось без ответа. Мишель нащупала руку Пьера, к её удивлению, совсем не в том месте, где, казалось, он должен был находиться. Стало немного спокойнее.

В зале не было электрического освещения. Свет шёл лишь от огромных, чёрно-белых, прозрачных фотографий, подсвеченных сзади. На них в полный рост стояли узники лагерей. Измождённые, в полосатых костюмах, сквозь которые были видны выпирающие от худобы кости. Впалые, небритые щёки, взлохмаченные волосы, торчащие из-под тюремных шапочек. И глаза! Они смотрели на вошедших, уж очень проникновенно! За счёт этого контраста темноты и проникающего сквозь лица света, их вполне можно было принять за живых. Казалось, что сейчас они заметят вошедших, повернут голову и протянут руки, с просьбой спасти их отсюда.

Это первое впечатление от увиденных экспонатов родило в голове обоих так много эмоций и вопросов, что голове не хватало опыта и скорости всё это осознать и ответить на все эти странности восприятия. И всё же, Пьер и Мишель у стенда ощутили себя более спокойно, так как подсветка давала возможность хотя бы слабо, но видеть острые углы других стендов с экспонатами.

Следующая группа фото завораживали ещё больше. Старые снимки из жизни этого маленького тихого городка, который немцы в один день превратили в руины в 1944. Это произошло уже после высадки американских солдат в Нормандии, и оттого все произошедшее было ещё трагичнее. На фотографиях были запечатлены моменты из довоенной жизни. Тусклый свет подсветки, делал необходимым более пристально всматриваться в фото и ловить себя на том, что лица на фотографиях немного меняются. То медленно улыбаясь, то переводя свой взгляд, как бы следя за посетителями.

– Господи, как же вас жалко. Такие вы маленькие были! – подумала Мишель, ловя на себе пробежавшие мурашки.

– Вот класс со школьниками и двумя классными дамами, вот фотография большой семьи, вот фото девочек идущих на праздник совершеннолетия, вот мальчики, получающие благословение священника.

Дальше пошли сценки из жизни, сделанные в виде объёмных фигур людей, одетых в точные копии костюмов и обуви, которую носили тогда. С атрибутами убранства их домов

по тогдашней моде на мебель. И много мелочей, которые теперь продавались на блошиных рынках.

«И у меня есть такая фарфоровая чашечка!» – подумала Мишель, разглядывая стенд. «Купила в Нанси, на блошином рынке, когда приезжала к сестре».

Пьер заметил на стендах несколько знакомых фотографий, которые были напечатаны в его книге об истории этого несчастного городка, Орадура на реке Глан. Орадур сюр Глан, который, даже по прошествии стольких лет после войны, так и не узнал разгадки своей гибели. Почему именно их город в конце войны немцы превратили в руины? За что?!

Разглядывая экспонаты, Мишель и Пьер не заметили, как достаточно далеко углубились в темноту. Они всмотрелись вглубь зала, чтобы проверить, сколько же они прошли, и где вход. Но ориентация их была полностью потеряна. Зал казался безразмерным с плавающими в нём легкими пятнами подсвеченных экспонатов. И ни входа, ни выхода не намечалось. От этого казалось, что они не ходят по обыкновенному полу зала, а тоже плавают в этой темноте, как в глубине океана, наполненного призраками.

– Вот и ориентир! Идём по стрелке, – обрадовался Пьер.

– У меня уже мурашки пошли, – засмеялась облегчённо Мишель, увидев слабо светящуюся стрелку, где то вверху. Думала, так и останемся здесь навсегда.

– Здорово, но мало, – произнёс шёпотом Пьер. Адреналинчик вроде только появился и уже всё!

Они шли по стрелкам и вскоре увидели вдали маленькое полоску тусклого света, которая при приближении к ней, становилась всё ярче. И вот уже сквозь неё пробились солнечные лучи. Пьер и Мишель ускорили шаг и очень быстро оказались на улице.

О, боже, с каким удовольствием они вдохнули свежий воздух, в котором, одурманивающе пахла акация, и который, кажется, приобрёл больше звуков и запахов, чем до входа в музей. Они слышали звон кузнечиков, который плыл по воздуху одной нотой. Казалось, что был слышно даже порхание крылышек бабочек и пчёл. И нежный звон колокольчиков. А солнце ласкало кожу.

Глядя на это и ощущая всем своим существом летний восторг, они даже почувствовали облегчение оттого, что позади была чужая, страшная жизнь. А их действительностью была жизнь в тёплом лете, с лучами солнца и запахом цветов! Этот ужас остался в прошлом, в той темноте. А они были в мирном, солнечном, зелёном городке. И были счастливы, что родились позже!

– Смотри, дальше ещё интереснее, – воскликнул Пьер. – Полетт и Мадлен ещё пожалеют, что не пошли с нами! Но возвращаться за ними не хочется. Мишель, смотри, там сам городок! Таким он был до войны. Смотри, там и люди ходят, даже поезд едет, всё как в книге! У меня есть дома такая, там куча фотографий довоенного Орадура, – сказал обрадовано Пьер. – Бежим, посмотрим на поезд.

Перебежав рельсы, они оказались на небольшой платформе рядом со стоящим, возле неё старинным паровозом, у которого, из трубы шёл дым.

– Желающие прокатиться на поезде по окрестностям, прошу войти в вагоны! – объявил голос из репродуктора на столбе.

Желающих было только двое, Мишель и Пьер. Остальные прохожие, как-то равнодушно по отношению к ним, занимались своими делами и разговорами. Или продолжали перемещаться туда-сюда по своим правилам. Они как будто не видели новичков, в отличие от них, одетых современно. И не выдали ничем своей заинтересованности даже улыбкой, хотя Пьер и Мишель пробежали совсем рядом с ними.

– Здорово, – воскликнула Мишель. – Целый поезд для нас! Садимся?

– Садимся! – согласился Пьер, ему, впрочем, было очень приятно посидеть с Мишель в одном купе, исподтишка прижаться к ней, вроде бы под действием качания вагона. О, он хорошо знал все эти уловки своей юности, когда прикоснуться к плечу или руке было уже победой и восторгом. Войдя в вагон, они сели на сидения и Пьеру пришлось разочароваться, потому что Мишель села напротив, и менять порядок было уже не совсем удобно, скорее навязчиво.

– Поезд отправляется! – снова услышали они мужской голос. Раздался свисток, и поезд поехал по колее, стуча приятно колёсами. Чук-чук, чук-чук. Он ехал мимо добротных домов из красного кирпича, мимо парикмахерских, магазинчиков, кафе. Мимо прохожих.

Это был портрет очень милого довоенного городка, со старыми марками автомобилей, стоящими возле домов, и вывесками в стиле тех лет. По улице молоденькие женщины катили допотопные коляски с младенцами, другие шли с малышами, одетыми по моде сороковых. В кафе со столиками на улице сидели мужчины с рюмочкой мирабели, чашкой кофе или огромной кружкой пива. Кто-то читал газету, кто-то играл в покер. Всё было портретом той милой старины под названием сороковые. И только собаки, кошки и вороны были такими же, как и сейчас.

– Слушай, а здорово сделали! – воскликнул Пьер, – полное соответствие! Вот только непонятно, почему они решили пустить сюда столько стилистов, и сделать упор на мирное время? Посетителей в музее почти нет! Не попадись нам этот придурочный водитель, и нас они бы здесь видели?! Никакой окупаемости! Музей больше должен говорить о войне. Ведь это музей разрушенного города. Он должен быть именно таким! Ты была в настоящем Орадуре? – обратился он к Мишель, которая кивнула, продолжая разглядывать город. – Мы с Полетт были там два раза. Там посетителей побольше.

– Хотя, возможно, они здесь специально решили сделать вторую – довоенную часть музея? Поэтому он и находится в другом месте? – догадался Пьер. – Теперь всё логично и понятно!

Пьер удовлетворённо улыбнулся. Военную тематику он обожал! Верден, Сталинград, в котором они были с Полетт, когда ездили на теплоходе по Волге. Музей оружия... парад в Москве! Ему очень нравились песни ансамбля Советской Армии. Ему было жаль солдат до слёз, когда он бродил по очередному американскому или немецкому кладбищу во время их туристических поездок по Франции.

Но больше всего ему было жаль своих, французских солдат, погибших в 1914 или в сороковых. Ему было жаль, даже солдат Наполеона. Он понимал их. Может быть потому, что и сам служил в армии, был в горячих точках и сейчас был представитель военной специальности – жандарм? Наверное, поэтому он очень живо представлял себя в тех войнах лежащего в окопах голодного и замёрзшего, идущего в атаку под пулями, и даже убитого, лежащего где-нибудь на поле. Да, эти картины он представлял всегда, когда посещал такие места.

Но в поезде было очень жарко!

– Боже, как жарко! – посмотрел Пьер на Мишель. – Хочется скинуть с себя всё и напиться пива. Даже завидно смотреть вон на тех мужиков, которые ловят рыбу. Счастливики, могут нырнуть в реку, – показал Пьер, на мелькнувшее по ходу движения поезда окно между домами, в которое открывался луг и речка с рыбаками.

– А ведь по книге их расстреляли тоже! Прямо на рыбной ловле... – воскликнула Мишель.

– Небось, когда удочки собирали, в голову не приходило, чем это всё кончится! Да и другим будет не лучше! Дома все будут разрушены, и церковь сожжена. Жуткое зрелище! Я уж не говорю о людях. Пьер представил себя на месте рыбаков и передёрнулся от слишком яркого впечатления.

– А меня очень поразили фотографии школьников на кладбище, – сказала Мишель. – Позировали для фото нарядные довольные, девчонки с бантиками. Так и смотрят на туристов всем классом с общей могилы.

– Да, судьба! И главное, никто не знает, почему этот городок был разрушен, а жители зверски расстреляны и сожжены. Война к концу шла. Жили себе и жили. На велосипедах катались, к портному ходили, в кафе сидели. И – пожалуйста. Почему именно этому городу досталось?

– А ты знаешь, когда я смотрела в настоящем Орадуре развалины, у меня была навязчивая идея, что вокруг меня существует та, мирная жизнь этого города. Они как бы проходили сквозь меня и других туристов, не замечая нас. Они и сами были почти прозрачными. Живые призраки. Наложение времён. Фантастика! И здесь всё так, как мне казалось тогда! Только теперь я вижу их будущее, а не прошлое!

Пьер забыл о своих романтических желаниях и сосредоточился на проникновении в тот воображаемый день, который он видел по фотографиям той книги, которую он прочитал всю от корки до корки. А поезд ехал, петляя по маленькому городку, показывая посетителям всю красоту мирной довоенной жизни.

Цветущие сады, коттеджи с живой изгородью и столиками в саду. Маленьких детей, облизывающих леденцы, или кланчащих у родителей мороженое, Старичков, сидящих в кафе, мадам, спешащих в лавку. Девушек! Их здесь было много, они смеялись, и порхали в своих простеньких платьицах по улицам городка Орадур сюр Глан. А мужчины пили пиво, поглядывая на прохожих и улыбаясь в усы. Пиво! Жажда переключила мысли Пьера на действительность.

«И мне бокал пива был бы сейчас кстати!» – подумал он. – Вот так ехать и ехать в этом старом поезде, смотреть в окно, радуясь, что тебя судьба тех жителей не коснулась и потягивать пиво, – обратился он с улыбкой к Мишель. Как тебе, Мишель, такое приключение?

– Не плохо! Ехать, смотреть в окно и забыть обо всём. Мишель сразу вспомнила свою ссору с Кристианом и постаралась отогнать эти мысли. – Город мы посмотрели, осталось посмотреть вон ту церковь и кладбище. И быстро возвращаемся в кафе. Мадлен и Полетт нас заждались, наверное. Я и сама уже мечтаю о лимонаде! Вот и остановка!

Поезд затормозил, пуская клубы дыма, и остановился, дёрнувшись напоследок всем своим телом.

Глава третья. Съёмки фильма

Поезд остановился, покатав наших героев по городу около минут десяти. И к их удивлению, никто не попросил с них плату за проезд.

– Ну и красота, подумал Пьер. Они нам ещё пригодятся в кафе. Он не стал выяснять, где кондуктор. Быстро соскочив со ступенек, подал руку Мишель, и, подмигнув ей, направился в сторону от поезда. Впереди, метров в двести от них, была церковь, та самая, в которой сожгли всех женщин и детей в тот ужасный день. И глядя на это место, которое теперь было историей, Пьер вздохнул свободно. Потому что, сначала в душе у него как-то противно дрогнуло, и в голову пришла мысль, – «Как бы там чувствовал себя он?» «Но меня в то время ещё и не было!» – почему-то обрадовано подумал он, хотя это было уже давнопрошедшей историей, и бояться, в принципе, было нечего.

Но в его душе продолжало нарастать какое-то странное беспокойство. Откуда оно шло, Пьер не мог понять. И он отнёс это к состраданию чужой боли. Он даже ощутил маленький восторг, оттого, что в его сердце нет чёрствости.

Но вдруг, посреди этого солнечного дня, посреди этого тихого благоденствия, они услышали громкие звуки автоматной очереди! За ней послышались голоса с немецкой речью! Лай собак и гомон французских выкриков! Обернувшись на выстрелы, Пьер и Мишель застыли в удивлении.

Группа солдат в немецкой форме гнала вперёд в их направлении мужчин, по лицам которых читалось недоумение и страх. Они увидели, как несколько солдат зашли в ближний дом и после нескольких звуков выстрелов, и воя собаки, оттуда были выведены ещё пара пожилых людей. Выражение их лиц не было похоже на игру актёров! Уж очень отчётливо был виден страх, недоумение и боль. Он посмотрел вдоль улицы и увидел на обочине дороги допотопный грузовик и офицера в немецкой форме, снимающего всё это на камеру.

– Вот в чём дело! – воскликнул облегчённо Пьер, – кино, снимается кино! Вот откуда эта куча статистов! Повезло нам! Попали на съёмки! Пойдём ближе посмотрим, – обратился он к Мишель.

– Давай сначала посмотрим отсюда. А то будем мешаться, – возразила Мишель, вытягивая шею и стараясь увидеть как можно больше.

В это время сцена насилия продолжалась и выглядела она очень натурально. Солдаты заходили в следующие дома и, обыскав дом, и пристройки выводили, стучая прикладами не очень поворотливых, или старающихся выяснить что-то людей.

Затем, когда группа людей стала довольно большой, солдаты грубо оттолкнули женщин и мужчин в разные стороны. Одна женщина, желающая уцепиться за мужа, упала от выстрела, и под ней растеклась лужа крови. Остальные женщины, испугавшись происшедшего на их глазах, беспомощно оглядываясь, шли в том направлении, которое им указывали солдаты. Группу мужчин также бесцеремонно погнали за сарай. И вскоре оттуда раздались выстрелы и автоматные очереди.

Пьер и Мишель застыли в немом удивлении, как парализованные, потому что ещё пять минут назад мирная и даже приторная тишь очень быстро превратилась в ауру страха и хаоса. Об этом говорило всё и несчастные лица людей, и выстрелы, и труп женщины, и, вдруг исчезнувшие из вида кошки и собаки! И взрывы домов! После них некоторые превращались в руины!

– Натурально снимают! – восхитился Пьер. Лужа крови – это кетчуп? – хихикнул он. Они продолжали следить за происходящим издали.

– И, главное, как статисты играют, прямо, как их по правде расстреливать ведут. Настоящие актёры! А я думал, что в массовые сцены набирают всех подряд. Но так сыграть! И смотри, та убитая лежит и, даже, не шелохнётся. А там ведь и муравьи, и комары, и мухи. Не захочешь или почешешься, или чихнёшь, – усмехнулся Пьер. – Но держится. А лужа крови! Вот постарались! Интересно из чего они её делают? Похожа на настоящую. Уж я-то во время дежурства чего только не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.